

СЛОВАЦКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ И СССР (К 80-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Елена Павловна Серапионова

Доктор исторических наук,
заведующий отделом,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: serapionovac@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0269-140X

Аннотация

В статье использованы впервые вводимые в научный оборот материалы Архива внешней политики Российской Федерации, а также публикации документов, воспоминания и научные исследования, посвященные крупнейшему событию словацкой истории периода Второй мировой войны — Словацкому национальному восстанию (СНВ). Автор реконструирует события кануна и хода восстания, подробно останавливается на содействии СССР словацкому партизанскому движению. В работе рассмотрены позиции чехословацкого эмигрантского правительства, некоторых словацких организаций и политических деятелей на Западе, Заграничного руководства КПЧ в Москве в отношении восстания. Показана масштабность развернувшегося национально-освободительного движения в стране. Анализируются причины неудачи выполнения первоначального плана восставших, рассказывается о руководителях СНВ, их политической, экономической и социальной программе, представлениях о принципах государственно-политического устройства новой послевоенной Чехословакии, чешско-словацких отношениях. Дается характеристика действий словацкого военного министра Ф. Чатлоша, отдельных командиров словацкой армии, указывается на отношение к ним со стороны советского руководства. Особое внимание обращено на самоотверженность бойцов Красной армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса, принимавших участие в Восточно-Карпатской операции, уникальность проведения широкомасштабных боевых действий в сложных условиях горной местности. Приведены реальные размеры помощи восставшим оружием, боеприпасами и пр. со стороны СССР и западных союзников — Великобритании и США. Автор показывает необоснованность мнения отдельных словацких историков, пытающихся возложить вину за поражение восстания на СССР.

Ключевые слова

Словакия, Вторая мировая война, Движение Сопrotивления, СССР, помощь СНВ

Статья поступила в редакцию 22 января 2024 г.

Статья доработана автором 4 марта 2024 г.

Статья принята в печать 1 апреля 2024 г.

Цитирование: *Серапионова Е.П.* Словацкое национальное восстание и СССР (К 80-ти летнему юбилею) // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2024. Т. 19. № 1–2. С. 73–91. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.05>

SLOVAK NATIONAL UPRISING AND THE USSR (ON THE 80TH ANNIVERSARY)

Elena P. Serapionova

D.Sc., head of department,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: serapionovae@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0269-140X

Abstract

The article is dedicated to the largest event in Slovak history during the Second World War — the Slovak National Uprising (SNU) and is based on the materials from the Russian Foreign Policy Archive, published documents, memoirs and scientific research. The author reconstructs the events on the eve and in the beginning of the uprising, and dwells in detail on the assistance of the USSR to the Slovak partisan movement. The work examines the positions of the Czechoslovak emigrant government, some Slovak organizations and political figures in the West, as well as that of the leadership of the Communist Party of Czechoslovakia in Moscow regarding the uprising. The scale of the unfolding national liberation movement in the country is shown. The work analyzes the reasons for the failure to implement the initial plan of the rebels, talks about the leaders' role in the uprising, their political, economic and social program. It also examines their ideas about principles of the new state and legal structure of post-war Czechoslovakia and Czech-Slovak relations. The article characterizes the actions of the Slovak Minister of War F. Chatlos, individual commanders of the Slovak army, and indicates the attitude of the Soviet leadership towards them. Particular attention is paid to the dedication of the soldiers of the Red Army and the 1st Czechoslovak Army Corps who took part in the East Carpathian operation, to the uniqueness of large-scale combat operations in difficult mountainous conditions. The work presents the real extent of assistance to the rebels from the USSR and Western allies — Great Britain and the USA. The author shows the unfoundedness of the opinions of some Slovak historians who are trying to blame the USSR for the defeat of the uprising.

Keywords

Slovakia, World War II, Resistance movement, the USSR, Help for the Slovak National Uprising

Received 22 January 2024

Revised 4 March 2024

Accepted 1 April 2024

For citation: Serapionova, E.P., 2024. Slovak National Uprising and the USSR (On the 80th Anniversary). *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 73–91. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.05>

Словацкое национальное восстание является центральным моментом в истории словацкого народа в период Второй мировой войны. Оно началось с оккупации немецкими войсками территории Словакии 29 августа 1944 г. За прошедшие с тех пор 80 лет о нем написаны десятки монографий и сотни статей, опубликованы тома документов. Но несмотря на большой массив отечественной и зарубежной литературы, как признавала крупнейший знаток этих сюжетов, российский историк, специалист по чешской и словацкой истории В.В. Марьина, все еще существуют вопросы, на которые историки не могут дать однозначного ответа. К тому же нередко, особенно в словацкой историографии, оценки некоторых событий являются предметом острых дискуссий¹. Само восстание оценивается подчас диаметрально противоположно². Некоторые авторы, например, пытались поставить под вопрос целесообразность и значимость Карпатско-Дуклинской операции Красной армии, размер и характер помощи СССР восставшим. Так, Роберт Летц в статье о СНВ заявлял, что «Советский Союз не предоставил ему действенной военной помощи и не позволил, чтобы ему помогли англо-американские союзники, так как повстанческая территория принадлежала к его оперативной зоне»³. Словацкий историк Йозеф Быстрицкий, весьма критически оценивая попытки части историков, публицистов и политиков влиять на общественное мнение путем принципиально иных интерпретаций, приводит в пример книгу Мартина Лацко «Словацкое национальное восстание», где негативно оценивается СНВ и действия советских войск на территории Словакии в 1944–1945 гг.⁴ Тот же М. Лацко считал появление советских партизан в Словакии «нарушением политического суверенитета Словацкой Республики и началом советской интервенции в страну»⁵. Этот автор вместо термина «освобождение» предлагал использовать термины «захват» и «перемещение фронта»⁶. Конечно, далеко не все словацкие и чешские авторы придерживаются таких взглядов. Например, в книге «Военная история Словакии и словаков в слове и образе»⁷ главы, посвященные

¹ См. подробнее: *Марьина В.В.* СССР — Словакия 1939–1945 гг.: военно-политические аспекты. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 254–255.

² *Марьина В.В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. М.: Индрик, 2009. Кн. 2. 1941–1945 гг. С. 201.

³ *Škvarna D.* Lexikon slovenských dejín. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1999. S. 323.

⁴ *Быстрицкий Й.* Проблематика освобождения Словакии в 1944–1945 гг. в словацкой историографии после 1989 г. // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память / отв. ред. Е.П. Серапионова. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 170.

⁵ Там же. С. 172.

⁶ Там же.

⁷ *Vojenské dejiny Slovenska a Slovákov slovom a obrazom / ed. V. Segeš.* Bratislava: Ministerstvo obrany Slovenskej republiky v spolupráci s Vojenským historickým ústavom, 2013. S. 254–278.

СНВ и операциям Красной армии по освобождению Словакии, написанные соответственно Ф. Чефальвай и Й. Быстрицким (Cséfalvai F. a Bystrický J.), а также в обобщающем труде чешских авторов «В интересах великих держав. Чехословакия и Советский Союз 1918–1948»⁸ эти события интерпретируются гораздо более объективно. Но тем не менее можно констатировать, что состояние современной историографии требует продолжения исследований в этом направлении.

Еще до начала восстания 6 августа 1944 г. в Москву прибыли представитель пятого подпольного руководства КПС и член нелегального Словацкого национального совета (СНС), возникшего в декабре 1943 г.⁹, коммунист Карол Шмидке и представитель движения Сопrotивления в словацкой армии, член военного центра СНС подполковник Микулаш Фериенчик для переговоров о координации действий словацкого Сопrotивления с действиями Красной армии. Они провели переговоры с Заграничным руководством КПЧ, членами чехословацкой правительственной делегации в составе Франтишека Немеца, Рудольфа Виеста, Франтишека Галы, Богумила Лаушмана, Антонина Гасала и Прокопа Дртины, прибывшей в Москву 25 августа 1944 г., а также с послом Чехословакии в Москве Зденек Фирлингером¹⁰, встречались и беседовали с советскими военными руководителями о готовящемся восстании, передали им письмо словацкого военного министра Фердинанда Чатлоша с планом использования армии для борьбы против немцев. Как пишет Р. Летц, план Чатлоша предполагал сохранение после войны самостоятельного Словацкого государства¹¹. По словам Шмидке, президент Йозеф Тисо, внешне продолжавший поддерживать линию на союз с Германией, не противодействовал национальному сплочению и сближению с СССР¹². Восстание планировалось начать позже, но оно вспыхнуло стихийно в связи с вводом немецких войск в Словакию. Как писал в своих воспоминаниях командующий фронтом маршал И.С. Конев: «Существенным недостатком явилось то, что у патриотических сил Словакии не было координации действий с Красной армией, не было и конкретной договоренности с Москвой. Войска Красной армии на севере и юге находились еще далеко от территории Словакии, словацким патриотам не удалось вовремя установить прямую связь и договориться о совместных действиях ни с Украинским штабом партизанского движения, ни с московским руководством КПЧ»¹³.

⁸ V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz 1918–1948 / E. Voráček a kol. Praha: Historický ústav, 2019. S. 409–413. Автор раздела о СНВ Б. Литера (B. Litera).

⁹ Его существование отсчитывают от подписания так называемого Рождественского соглашения между КПС и гражданским блоком, в котором объединились другие политические партии, оппозиционные режиму.

¹⁰ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / отв. ред. А.И. Недорезов, В. Краль (далее — ДМИСЧО). М.: Наука, 1983. Т. 4. Кн. 2. С. 110–111.

¹¹ Škvárna D. Lexikon slovenských dejín. S. 323.

¹² Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос... С. 208–210.

¹³ Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).

Но даже вину за преждевременное начало восстания Р. Летц пытается свалить на советских командиров партизанских отрядов, активизировавших партизанское движение в стране¹⁴. 28 августа партизаны уничтожили группу немецких офицеров и солдат, что использовала немецкая сторона как аргумент для введения войск в Словакию, а президент Тисо и правительство, по его словам, «вынуждены» были с этим согласиться.

Почти сразу после начала восстания лидер чехословацкого коммунистического руководства в СССР Клемент Готвальд подготовил записку о событиях в Словакии. Он писал, что восстание началось 29 августа сразу после начала оккупации Словакии. Братиславское марионеточное правительство объясняло введение немецких войск в Словакию исключительно деятельностью партизан на территории Словакии, причем делалась попытка изобразить партизан исключительно как «русских парашютистов». До 29 августа крупный немецкий гарнизон находился лишь в городе Малацки в Западной Словакии. Введение войск натолкнулось на вооруженное сопротивление партизан и части словацкой армии. Президент Словакии Й. Тисо признал, что «многие честные словаки, не только из народа, но и из армии» примкнули к партизанам. Центром партизан стал город Банска-Бистрица, там имелась своя радиостанция¹⁵. Братиславское радио призывало не слушать ее. Лондонское радио на чешском и словацком языках в передачах «Голос республики» широко освещало события в Словакии, оно объявило словацкие партизанские отряды и словацкие части частью чехословацкой армии, издавались сводки командования чехословацкой армии о боях на родине в Поважской области, в районе городов Жилина, Поважска-Бистрица, Тренчина, Галанта, Лученец, Левча, Кожмарок (Восточная Словакия). Лондонское радио призывало словаков продолжать борьбу.

В записке Готвальда говорилось, что в Словакии развертывалась мощная вооруженная народная война против вторгшихся немецких войск, в которой участвовали кроме партизан значительная часть словацкой армии и широкие слои населения¹⁶. В подготовке вооруженного выступления активное участие принимала компартия, которая имела на тот момент решающее влияние в народе. Все патриотические и демократические элементы объединились в общий Словацкий Национальный фронт, во главе с СНС. По воспоминания Конева, во главе Совета стоял президиум, в который на паритетных началах входили четыре члена от Коммунистической партии и четыре — от других партий. Коммунистическую партию представляли Карол Шмидке, Густав Гусак, Ладислав Новомесский и Даниэл Эрклъ (бывший социал-демократ); другие политические партии — Вавро Шробар,

¹⁴ Škvárna D. Lexikon slovenských dejín. S. 323.

¹⁵ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0138. Референтура по Чехословакии. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 41.

¹⁶ Там же. Л. 42.

Йозеф Леттрих, Ян Урсини, Йозеф Стык. Председателями Совета стали К. Шмидке и В. Шробар¹⁷.

Движение во главе с СНС охватывало все слои населения, включая часть армии и государственного аппарата. В военный комитет вошли и высокие чины словацкой армии. Ими был разработан конкретный план вооруженного выступления. Этот план готовил подполковник Ян Голиан¹⁸. Оно должно было начаться в двух случаях: 1) Со вступлением Красной армии на территорию Словакии. В этом случае словацкая армия должна была открыть фронт и немедленно присоединиться к Красной армии. Народ призывался к восстанию против правительства и имевшихся немецких сил в стране. Власть должна была перейти в руки Национального Совета. 2) Со вступлением немецких войск на территорию Словакии. Немецкая оккупация должна была послужить сигналом для выступления партизан, армии, всего народа. Центром восстания планировалась центральная Словакия — Банска Быстрица¹⁹. Здесь были сосредоточены запасы оружия, продовольствия и находилась значительная часть армии, которая должна была участвовать в восстании.

Политическая платформа СНС предполагала создание демократической Чехословацкой Республики на основе равноправия словацкого и чешского народов (по возможности на основе федеративных отношений). Во внешней политике предполагалась ориентация на прочную дружбу с СССР. По словам Готвальда, борьба в Словакии приняла характер подлинно народного, глубоко демократического освободительного движения. Объявление Лондоном словацкого национального войска частью чехословацкой армии²⁰ коммунисты считали преждевременным и вредным в политическом и военном отношении²¹.

В депеше начальнику Чехословацкой военной миссии в СССР Гелиодору Пике министр национальной обороны чехословацкого эмигрантского правительства Сергей Ингр 30 августа 1944 г. давал из Лондона указания: попросить Советское верховное командование незамедлительно направить оружие Словацкому главному командованию, выделить для операций

¹⁷ Husák G. Svedectvo o Slovenskom národnom povstaní. Bratislava: Vydavateľstvo politickej literatúry, 1964. S. 239.

¹⁸ Мичев С. Освещение продвижения Красной армии в повстанческой периодике. Россия (Советский Союз) и Словакия на общих перекрестках истории / В. Ковачова и коллектив авторов. Банска Быстрица: Музей Словацкого национального восстания в Банской Быстрице в сотрудничестве с Историческим институтом Словацкой академии наук в Братиславе, 2016. С. 229.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 43.

²⁰ 2 сентября 1944 г. лондонское чехословацкое правительство сделало заявление, что все лица, мужчины и женщины, участвовавшие в вооруженном сопротивлении в Словакии, являются солдатами и офицерами чехословацкого войска, регулярными воинами воюющей страны. — ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 140.

²¹ АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 44.

в Словакии чехословацкую парашютно-десантную бригаду и, возможно, советские десантные части, обсудить с Советским верховным командованием вопросы объединения усилий с двумя пехотными словацкими дивизиями в Восточной Словакии²² и информировать обо всем посла З. Фирлингера и правительственную делегацию²³. Словацкий историк С. Мичев считает, что эти две бригады были переброшены в Восточную Словакию по приказу министра обороны генерала Ф. Чатлоша, который планировал использовать их в ходе военного переворота для перехода словацких вооруженных сил на сторону Красной армии²⁴. Министр иностранных дел чехословацкого эмигрантского правительства Ян Масарик отправил З. Фирлингеру в Москву подобную депешу с указанием просить советское руководство об оказании материальной и военной помощи восставшим, особенно о направлении парашютных частей, поставках оружия, снаряжения, лекарств, бомбардировках занятых немцами объектов и линий связи. В обращении он подчеркивал: «Помощь Красной армии необходима»²⁵.

Председатель СНС²⁶ в Лондоне Петр Придавок считал восстание в Словакии преждевременным и протестовал против действий чехословацкого эмигрантского правительства в британской столице. В письме Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Великобритании Ф.Т. Гусеву 31 августа 1944 г. он писал: «Выражаем протест против д-ра Э. Бенеша и его чехословацкого правительства, которое использует восстание для своей собственной выгоды, заявляя, что словаки восстали потому, что хотят вернуться под чешское господство. Словаки никогда бы не восстали во имя Бенеша. Они сделали это потому, что правительства великих союзных держав обещают им свободу и независимость в будущей демократической семье свободных народов. От Бенеша и его предательской клики мы можем ожидать всего, кроме свободы и независимости. Уроки прошлого с ним нам стоили очень дорого. Пропаганда Бенеша искажает словацкое восстание в английской прессе, т. к. последняя сообщает, что «чешские подпольные силы» сражаются в Словакии. Фактически же в Словакии нет чешских сил и сограждане Бенеша, т. е. чехи до сих пор полностью сотрудничают

²² Надежды на эти дивизии не оправдались, так как 31 августа — 2 сентября гитлеровские войска разоружили обе дивизии (около 24 тыс.) и интернировали солдат. Лишь небольшой части военных удалось отступить в горы для борьбы в составе партизанских отрядов.

²³ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 115–116.

²⁴ Мичев С. Освещение продвижения Красной армии... С. 228.

²⁵ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 117.

²⁶ В данном случае речь шла о так называемом третьем Словацком национальном совете (SNR) за рубежом, а именно созданном в Лондоне Петром Придавком 31 декабря 1943 г. Его глава П. Придавок выступал за то, чтобы Словакия стала независимым государством в федеративной Центральной Европе. Чехословацкое правительство в изгнании отказалось признать этот СНС, в дальнейшем он не сыграл никакой роли в определении послевоенного государственного устройства страны.

с немцами. Словаки никогда не допустят господства над ними того народа, который с самого начала настоящей войны является наиболее верным помощником немцев и который богател, когда другие народы голодали и проливали свою кровь на бесчисленных фронтах мировой войны»²⁷. «Мы, словацкий народ, — говорилось в письме далее, — хотим жить свободно и быть равными со всеми другими народами Европы, более того, мы хотим, чтобы нас называли нашим честным именем словаков, а не какими-то фальсифицированными чехословаками. Мы поэтому отказываемся от бенешевского извращения чехословакизма в любой форме или замаскированно»²⁸.

31 августа 1944 г. Чехословацкая военная миссия в СССР подготовила доклад о положении в Словакии. Доклад был адресован заместителю Уполномоченного СНК по воинским формированиям на территории СССР генерал-майору А.М. Беланову. Генерал Ингр просил Главнокомандование Красной армии: 1) поставить в Словакию оружие согласно уже раньше переданным требованиям; 2) выделить и доставить в Словакию чехословацкую парашютно-десантную бригаду и, если возможно, парадесантные части Красной армии; 3) окончательно согласовать взаимодействие с двумя словацкими дивизиями на Карпатах, которые будут стремиться к соединению с Красной армией.

В тот же день заместитель народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинский имел беседу с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером и начальником Чехословацкой военной миссии в СССР Г. Пикой. На просьбу об оказании помощи СНС в рамках оперативных возможностей Красной армии в соответствии с планом, представленным генералом Пикой Генштабу Красной армии, в частности помощи авиацией, сбрасыванием вооружения партизанам и переброской 2-й чехословацкой парашютно-десантной бригады, он ответил, что данные вопросы относятся к компетенции военных органов, но ему понятна просьба политически поддержать восставших, и обещал передать все советскому правительству. В этой беседе Пика упомянул о том, что чехословацкое правительство одновременно ведет переговоры с союзниками в Лондоне о помощи с их стороны²⁹.

В Декларации СНС от 1 сентября 1944 г. провозглашалось создание Словацкого национального совета как высшего органа местного словацкого сопротивления, правомочного выступать от имени словацкого народа, осуществлять законодательную и исполнительную власть и оборону Словакии вплоть до демократических выборов законных представителей власти. Ядро СНС составляли коммунисты, в частности товарищи К. Шмидке, Г. Гусак и Л. Новоместский³⁰. В документе указывалось, что словацкое

²⁷ АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 61–62.

²⁸ Там же. Л. 62.

²⁹ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 118–119.

³⁰ *Свобода Л.* От Бузулука до Праги: Воспоминания / Пер. с чешск. С.И. Грачева, Ф.П. Петрова. 3-е изд. М.: Воениздат, 1984. С. 228.

движение Сопrotивления действовало в полном согласии с чехословацким Сопrotивлением за границей. СНС выступил за совместное с чехами проживание в новой Чехословацкой Республике, где конституционно-правовые, социальные, экономические и культурные вопросы будут урегулированы позднее законно избранными представителями обоих народов на основе равноправия. При этом СНС кроме политического освобождения ставил на повестку дня социальные реформы, справедливое распределение национального дохода, новый порядок собственности, перераспределение земельных владений, достойную заработную плату рабочим. Руководители СНС высказались против союза с Германией и предательской тисо-туковской³¹ политики, заявили о присоединении словаков к союзным народам. Заканчивалась декларация призывом взяться за оружие и освободить страну³². Оценивая декларацию СНС, Г. Гусак писал, что ее провозглашение формально означало государственный переворот³³. Что касается политической платформы Словацкого национального совета, то Гусак подчеркивал, что все направления и организации, объединившиеся в СНС, пришли к соглашению, что чехи и словаки будут жить в общем государстве на основе принципа «равный с равным», с демократическим внутренним устройством, с применением идей демократии в экономической и социальной сферах. Во внешней политике, по словам Гусака, СНС выступал за сотрудничество со славянскими государствами и народами и за военно-политическую опору на СССР³⁴. Чехословацкое лондонское правительство интерпретировало декларацию СНС как временное исполнение функций, принадлежащих чехословацкому правительству и парламенту, которые в тот момент они не могли исполнять. СНС в своей резолюции от 29.09.1944 г. заявил, что согласно декларации от 1 сентября, его функции не временные, а постоянные. Окончательное решение государственно-правовых вопросов предполагалось после завершения войны³⁵.

Большую обеспокоенность судьбой восставших выражал бывший посол Чехословакии во Франции словак Штефан Осуский. В послании Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР при Союзных правительствах В.З. Лебедеву 3 сентября 1944 г. он писал: «Я был уверен, что чехословацкое правительство подготавливает СНВ в полной договоренности с Генеральным штабом Советского Союза. Меня обеспокоила речь министра

³¹ Войтех Тука (1880–1946) — премьер-министр и министр иностранных дел, лидер радикального крыла Глинковской словацкой народной партии.

³² ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 122–123.

³³ Pravda. 1944. 12. IX. *Марьина В.В.* Последний президент социалистической Чехословакии Густав Гусак: путь к одиночеству (1913–1991). М.; СПб.: Нестор-История, 2019. Приложения. Избранные документы. С. 289.

³⁴ Там же. С. 289–290.

³⁵ *Rychlík J.* Češi a Slováci ve 20. století. Česko-slovenské vztahy 1914–1945. Bratislava; Praha: Academic Electronic Press a Ústav T.G. Masaryka, 1997. S. 246–247.

Яна Масарика 1 сентября в Государственном Совете о том, что чехословацкое правительство ведет переговоры со всеми союзными правительствами об оказании помощи словацкой освободительной борьбе. Разве не было договоренности с Советским Генеральным штабом³⁶? Если это правда, то словацкая неудача заранее уничтожила бы все предпосылки для восстания чехов. Я с ужасом думаю о всех этих возможностях»³⁷.

2 сентября 1944 г. З. Фирлингер сообщил в Лондон Министерству иностранных дел Чехословакии, что Наркоминдел СССР принял решение о помощи восстанию³⁸, которую сразу стали оказывать. Несмотря на погодные условия, уже в ночь с 3-го на 4 сентября на аэродром «Три дуба» в районе Сльяча были доставлены первые партии оружия и боеприпасов³⁹. 5 сентября через советского посла при союзных правительствах в Лондоне В.З. Лебедева глава правительства в изгнании Э. Бенеш благодарил народного комиссара иностранных дел СССР за столь быструю помощь словацким патриотам⁴⁰. Благодарность чехословацкого правительства за переброску оружия в ночь с 5-го на 6 сентября передавал, по сообщению Лебедева, и министр Г. Рипка⁴¹.

Важной частью мероприятий оказалась переброска в Центральную Словакию 2-й чехословацкой парашютно-десантной бригады в составе 1739 солдат и офицеров, а также чехословацкого авиационного полка. Решение о переброске в ответ на просьбы начальника военной миссии ЧСР в Москве Г. Пики было принято 13 сентября.

На территории Словакии действовали партизанские отряды во главе с советскими руководителями⁴². Около 78 % всех командирских должностей занимали в партизанских формированиях советские граждане⁴³. Перед началом восстания в Словакию из Советского Союза было заброшено 24 группы парашютистов (404 человека), из Польши и Украины на словацкую территорию перешло несколько партизанских отрядов⁴⁴. Позднее

³⁶ АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158. Л. 65.

³⁷ Там же. Л. 66.

³⁸ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 134.

³⁹ Всего, по данным чехословацких военных представителей, до середины октября 1944 г. восставшим из СССР было направлено 630 винтовок, 2 тыс. автоматов, 467 ручных и 90 станковых пулеметов, 256 противотанковых ружей, 23 зенитных пулемета и большое количество боеприпасов. — Там же. С. 124–125. По другим сведениям до 18 сентября из СССР на аэродром «Три Дуба» было направлено: 580 пулеметов и 474 780 патронов, 224 противотанковых орудия и 64 080 зарядов, 250 легких пулеметов и 523 180 патронов, 74 станковых пулемета и 491 800 патронов, 5 зенитных пулеметов и 16 540 патронов, а также 1094 кг взрывчатых веществ. — Там же. С. 168.

⁴⁰ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 142.

⁴¹ Там же. С. 149, 150.

⁴² Всего около 20 отрядов, общей численностью около 3 тыс. человек. — Там же. С. 127.

⁴³ Фремол К. Граждане бывшего Советского Союза в Словацком движении Сопротивления 1942–1945 годов // Россия (Советский Союз) и Словакия на общих перекрестках истории. С. 185.

⁴⁴ Свобода Л. От Бузулука до Праги... С. 312.

в спецсообщении Украинского штаба партизанского движения отмечалось, что к 10 сентября 1944 г. в Словакию выброшены 16 организаторских партизанских отрядов и групп, общей численностью 249 человек. Они в свою очередь развернули организационную деятельность среди населения и словацких войск. В результате в Словакии к тому времени действовали уже семь партизанских бригад, два соединения и семь отрядов, общей численностью 15 153 человек⁴⁵.

По сведениям И.С. Конева, СНС объявил мобилизацию⁴⁶ в армию мужчин в возрасте от 18 до 40 лет, что позволило пополнить личным составом воинские части, перешедшие на сторону народа. Власть на местах перешла в руки местных национальных комитетов.

К середине сентября на освобожденной территории Словакии была образована повстанческая армия, которую возглавил Военный центр. Вновь созданная армия в начале своей организации имела всего шесть пехотных групп. Каждая группа состояла из двух пехотных отрядов (один-два полка) и имела численность до 1500–2500 человек. Вскоре численность повстанческой армии достигла 22 тысяч человек, а после проведения мобилизации в ее рядах насчитывалось до 60 тысяч человек. Однако эта армия была недостаточно боеспособной. Командиры имели слабую военную подготовку⁴⁷.

Число радиовещаний из Москвы на Словакию по просьбе чехословацких представителей увеличилось вдвое, с двух до четырех в неделю, причем советское руководство не возражало против участия в радиопередачах представителей лондонского правительства⁴⁸.

Кроме того, Верховное главнокомандование изменило стратегические планы и в ускоренном темпе подготовило Восточно-Карпатскую операцию, целью которой был прорыв немецкой обороны и соединение с повстанческой армией и партизанами. 2 сентября 1944 г. командующему войсками 1-го Украинского фронта И.С. Коневу Ставка Верховного главнокомандования направила директиву о проведении специальной стратегической операции с целью оказания помощи СНС, а именно: подготовить и провести операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов, чтобы ударом из района Кросно, Санок на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками. К операции привлечь чехословацкий корпус и использовать словацкие войска, расположенные северо-восточнее Прешова, о чем договориться с ними⁴⁹.

⁴⁵ В октябре действовало уже 9 бригад, 6 крупных частей и 32 отряда партизан, насчитывавших 20 тыс. бойцов. — ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 156-157.

⁴⁶ *Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. II. / ved. red.: J. Beňko, M. Hronský, R. Marsina, M. Pekník. Bratislava: Národné literárne centrum — Dom slovenskej literatúry, 1998. S. 348.*

⁴⁷ *Конев И.С. Записки командующего фронтом. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).*

⁴⁸ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 147.

⁴⁹ Там же. С. 136.

В начале сентября восставшими была освобождена территория площадью в 20 тыс. кв. км в Центральной Словакии. В Банска-Бистрице был создан ЦК КПС, возобновлена легальная деятельность словацких коммунистов. Фирлингер 4 сентября 1944 г. информировал народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова о ходе Словацкого восстания и указывал, что СНС находится в связи с президентом Бенешем и чехословацким правительством и признает его верховное руководство. Начало восстания было подтверждено министром народной обороны словацкого правительства Ф. Чатлошем и президентом Й. Тисо⁵⁰. 5 сентября вернувшиеся на родину К. Шмидке и М. Фериенчик докладывали на заседании СНС о результатах достигнутых в Москве договоренностей⁵¹. В начале СНВ Ф. Чатлош добровольно перешел на территорию, занятую повстанцами, там был пленен и доставлен в Москву⁵². По его словам, в Москве сначала согласились с его планами и даже с передачей ему руководства повстанческим движением⁵³. Но под нажимом Э. Бенеша и лондонского правительства, чтобы не обострять советско-чехословацкие отношения, было решено не сотрудничать со словацкими квислингами⁵⁴.

С 8 сентября по 28 октября 1944 г. проводилась Восточно-Карпатская операция, включавшая две части: Карпатско-Дуклинскую, которую осуществляли 38-я армия 1-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника К. Москаленко и правый фланг 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника А. Гречко, и Карпатско-Ужгородскую — которая велась частями центра и левого крыла 4-го Украинского фронта. Карпато-Дуклинская операция была очень тяжелой, как уже говорилось, надежды на Восточно-словацкие дивизии, которые должны были открыть Дукельский и Лупковский перевалы, не оправдались. Командир Восточно-словацкого корпуса А. Малар вылетел в Братиславу и обратился к войскам с призывом не поддерживать повстанцев, а его заместитель полковник Вильям Тальский вылетел со словацкими летчиками (27 самолетов) во Львов для информирования командующего фронтом маршала Советского Союза И.С. Конева о ситуации в Словакии. Информацию о восстании Конев сразу же передал Верховному главнокомандующему И.В. Сталину и предложил план помощи повстанцам. В отсутствие командования словацкие дивизии были захвачены немцами врасплох и разоружены. По мнению Л. Свободы, именно это обстоятельство

⁵⁰ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 139–141.

⁵¹ Подробнее см.: Там же. С. 143–146.

⁵² После войны был осужден на 5 лет заключения, но в 1948 г. вышел на свободу.

⁵³ *Марына В.В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос... С. 210.

⁵⁴ См. телеграмму Э. Бенеша и Я. Масарика З. Фирлингеру и его ответную телеграмму о советской позиции. — *Ceskoslovensko-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Díl 2 / Ed. J. Němeček, H. Nováčková, I. Štoviček, M. Tejchman.* Praha: Státní ústřední archiv v Praze, 1999. S. 275–277.

в значительной степени помешало успеху Словацкого восстания⁵⁵. Это же подтверждал и генерал Ян Крадохвил⁵⁶. Планы на быстрое проведение операции не оправдались. Она приняла затяжной характер. Ни советские, ни чехословацкие части не имели опыта сражений в горах. Первоначальное продвижение советских войск в направлении Дуклинского перевала было остановлено, оборона противника усилена, созданы мощные огневые сооружения на командных высотах. Советским войскам противостояла армейская группа «Хейнрици», насчитывавшая 10 немецких и 8 венгерских дивизий, 2 венгерские горно-стрелковые бригады, общей численностью до 300 тыс. человек, 3250 орудий и минометов, до 100 танков и штурмовых орудий и около 450 самолетов⁵⁷. Шли кровопролитные бои в горной местности. Советское командование ввело в действие 25-й танковый, 1-й гвардейский и 1-й Чехословацкий армейский корпус. Потери были значительны. Командир 1-го Чехословацкого армейского корпуса Я. Крадохвил был отстранен от командования, на его место был назначен командир 1-й бригады Л. Свобода. Гитлеровские войска упорно обороняли каждую вершину. В результате ожесточенных боев вершины нередко по несколько раз переходили из рук в руки. На фронте протяженностью 50–60 км с обеих сторон по разным источникам участвовало более 30 дивизий, от 4-х до 5 тыс. орудий, от 300 до 500 танков, около 1 тыс. самолетов⁵⁸. 15 сентября передовые части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса вышли к границе Словакии и вступили на ее территорию⁵⁹, однако через два дня были отрезаны от основных сил, и лишь в результате тяжелых боев при недостатке боеприпасов и пищи им удалось пробиться из окружения⁶⁰. 20 сентября бойцы 242-й горно-стрелковой дивизии и 129-й гвардейской стрелковой дивизии вошли на словацкую территорию, что означало начало освобождения страны⁶¹.

Но лишь 6 октября 1944 г. советские войска, а вместе с ними и Чехословацкий армейский корпус прорвались через Дукельский перевал, пересекли чехословацкую государственную границу и перешли к преследованию противника⁶². В тот день в интервью корреспонденту «Красной звезды» Л. Свобода заявил: «Советские воины сражаются за Чехословакию так, как сражались они за Москву, за Сталинград, за советские города и села. Мы

⁵⁵ Свобода Л. От Бузулука до Праги... С. 239.

⁵⁶ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Díl 2. S. 320.

⁵⁷ Марьина В.В. СССР — Словакия 1939–1945 гг.: военно-политические аспекты. С. 267–268.

⁵⁸ Забаровский В.И., Горбунова С.И. Освободительная миссия Красной армии в Европе и особенности освобождения Словакии // Россия (Советский Союз) и Словакия на общих перекрестках истории. С. 240.

⁵⁹ Свобода. Л. От Бузулука до Праги... С. 261.

⁶⁰ Мичев С. Освещение продвижения Красной армии... С. 230–231.

⁶¹ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 167.

⁶² Свобода Л. От Бузулука до Праги... С. 274.

никогда не забудем этого, и наш народ вечно будет признателен своим освободителям за бескорыстную братскую помощь. Будьте уверены, что наша дружба с вами будет вечной»⁶³. В телеграмме Свободы командующему войсками 1-го Украинского фронта И.С. Коневу говорилось: «Мы счастливы, что в составе войск 1-го Украинского фронта под Вашим командованием мы первые из состава чехословацкой заграничной армии вступили на родную землю. Мы вступили на родину плечом к плечу со славными воинами Красной армии, которых наши народы встретили как освободителей от ненавистного фашистского ига»⁶⁴. На границе имелся пограничный столб, но чехословацкий герб с него был сорван немцами. Чехословацкие офицеры установили новый герб и через дорогу вывесили полотнище с надписью на русском и чешском языках: «Чехословакия приветствует и благодарит своих освободителей! Да здравствует вечная дружба народов СССР и Чехословакии!»⁶⁵ 8 октября З. Фирлингер в депеше Я. Масарику указывал: «Советы сделали для Словакии все, что было в их силах. Наступление на Карпаты было предпринято по нашей просьбе и означает тяжелые потери для Красной армии»⁶⁶. Что касается англо-американской помощи восставшей Словакии, о которой чехословацкое эмигрантское правительство просило союзников, то британский дипломат Ф. Николс дал понять Г. Рипке, что, по-мнению британского правительства, военные операции в Центральной Европе, прежде всего, — дело русских. Английская помощь ограничилась неудачным налетом на некоторые немецкие аэродромы в Словакии (16 сентября), единоразовой доставкой 18 сентября лекарств восставшим, а также поставкой на самолетах В-17 на аэродром повстанцев 24 тонн военных материалов (100 автоматов, 90 легких пулеметов, 160 ручных противотанковых гранатометов и 7 ящиков со взрывчаткой). Американцы нанесли бомбовые удары 13 сентября по железнодорожной станции Врутки, 20 сентября по аэродрому в Малацках и 14 октября по вокзалам в Братиславе, Новых Замках и в Комарно⁶⁷.

В своих воспоминаниях И.С. Конев признавал, что задачей Карпато-Дуклинской операции было стремительное наступление и соединение с повстанцами. Но в ходе операции выявились трудности боевых действий в горах, наступление приняло затяжной характер; тем не менее, операция продолжалась и была целесообразной, так как сковала большие силы противника. Он писал: «Успехи в Карпатско-Дуклинской операции нам достались дорогой ценой. Эта жестокая битва в горах выпала на долю войск 38-й армии, 4-го гвардейского, 25-го, 31-го танковых корпусов, 1-го гвардейско-

⁶³ *Свобода Л.* От Бузулука до Праги... С. 276–277.

⁶⁴ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 195.

⁶⁵ Там же. С. 198.

⁶⁶ Там же. С. 199.

⁶⁷ Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Díl 2. S. 302–303.

го кавалерийского корпуса, 17-й артиллерийской дивизии прорыва, авиакорпуса 2-й воздушной армии и 1-го Чехословацкого корпуса, входивших в состав 1-го Украинского фронта. Вместе с нами со всей настойчивостью и напряжением воевали войска 1-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника А.А. Гречко из состава 4-го Украинского фронта»⁶⁸.

Бои за Карпаты продолжались не пять дней, как намечалось⁶⁹, а три месяца. Л. Свобода отмечал, что бои на Дукле были ужасными, а потери огромными⁷⁰. 26 октября 18-я армия освободила Мукачево, 28 октября — Ужгород. При переходе через Восточные Карпаты советские войска потеряли 21 тыс. убитыми и 89 тыс. ранеными⁷¹. В связи с многочисленными жертвами и тем, что первоначальные задачи операции выполнены не были, в словацкой историографии конца XX — начала XXI в. даже предпринимались попытки поставить под сомнение ее значимость, но в результате дискуссий победило мнение, что операция не может считаться ненужной, так как оттянула силы противника, который также понес большие потери⁷². В результате Восточно-Карпатской операции была освобождена Закарпатская Украина, Красная армия вышла на территорию Словакии.

17 сентября 1944 г. в Банской-Бистрице состоялся объединительный съезд КПС и Чехословацкой социал-демократической партии в Словакии⁷³. На заседании СНС 23 сентября Г. Гусак, который критически относился к действиям командования словацкой армией, предложил попросить прислать опытных советских офицеров для командования военными операциями в Словакии⁷⁴. В ответ на эту просьбу 29 сентября 1944 г. Украинский штаб партизанского движения направил в Словакию советником опытного организатора партизанского движения А.Н. Асмолова⁷⁵. Он занял должность первого заместителя начальника Главного штаба партизанских отрядов К. Шмидке.

Ведя большую пропагандистскую работу, Гусак в статье «Словацкая революция» указывал, что в словацкую историю вписано новое слово. Хотя он и признавал, что еще не время давать оценку борьбе словаков за освобождение, однако считал возможным сказать, что «четыре недели восстания показали ... что словацкому народу уже не нужен куратор, что он осознал собственное право и собственную силу». Здесь же он выступал за то, чтобы

⁶⁸ *Конец И.С.* Записки командующего фронтом. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).

⁶⁹ См. план операции. — ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 138.

⁷⁰ *Свобода Л.* От Бузулука до Праги... С. 292–293.

⁷¹ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 137.

⁷² *Марьина В.В.* СССР — Словакия 1939–1945 гг.: военно-политические аспекты. С. 278–279.

⁷³ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 158–159.

⁷⁴ *Марьина В.В.* Последний президент социалистической Чехословакии Густав Гусак: путь к одиночеству (1913–1991). М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 56–57.

⁷⁵ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 163.

между славянскими народами, «особенно между словаками и русскими», не существовали границы и таможи, чтобы словаки считали своей родной территорию от Аша до Владивостока, за последовательную славянскую ориентацию, против тактических маневров между Москвой и Лондоном⁷⁶.

Но несмотря на все усилия политического руководства и военного командования повстанцами, а также помощь СССР, положение восставших становилось все более критическим. В конце сентября — начале октября в Словакию удалось перебросить парашютно-десантную бригаду. С середины сентября в Словакии действовали и летчики 1-го чехословацкого истребительного авиационного полка, сформированного в СССР. Но преимущество германских войск было очевидным. Повстанцам не хватало тяжелого оружия. Перелом наступил 17 октября, когда численность немецких войск возросла до 40 тыс.⁷⁷. В Венгрии был совершен переворот, вместо М. Хорти был поставлен Ф. Салаши, немецкие части СС были переброшены в Словакию. 27 октября повстанцы были вынуждены оставить Банску-Бистрицу и небольшими группами уйти в горы. Вместе с ними ушли Г. Гусак, К. Шмидке, Я. Шмерма и ставший начальником Главного штаба партизанского движения А.Н. Асмолов, а также некоторые другие члены СНС. Многие из участников восстания попали в плен, погибли, среди них командующие армией генералы Я. Голиан и Р. Виест⁷⁸, часть разошлась по домам, часть продолжала сопротивление в составе партизанских отрядов. Повстанческая армия была разгромлена, удержать освобожденную территорию повстанцам не удалось. По сведениям Гусака, 12 тыс. словацких солдат и офицеров были пленены, 15–20 тыс. ушли в горы, но большая их часть разошлись по деревням, вернулись домой⁷⁹.

Подводя итог осенним событиям 1944 г. в Словакии, маршал Конев отмечал, что они явились важной вехой на пути развития дружественных отношений между СССР и Чехословакией, совместные бои заложили прочный фундамент послевоенного сотрудничества и дружбы народов, что целиком и полностью отвечает жизненно важным интересам наших стран⁸⁰. Вряд ли он мог ожидать, что спустя 75 лет освободительная миссия СССР в Европе в конце Второй мировой войны будет взята под сомнение, а потомки тех, кто сражался за освобождение Чехословакии плечом к плечу с бойцами Красной армии, будут демонтировать памятники освободителям и очернять их образ⁸¹.

⁷⁶ Nové slovo. 1944. 24. IX. *Марьина В.В.* Последний президент социалистической Чехословакии... Приложения. Избранные документы. С. 290.

⁷⁷ История Словакии / Пер. со слов., науч. ред. Ю.В. Богданов. М.: Евролинц, 2003. С. 333.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Цит. по: *Марьина В.В.* Последний президент социалистической Чехословакии... С. 65.

⁸⁰ *Конев И. С.* Записки командующего фронтом. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).

⁸¹ Символ освобождения Чехословакии в 1945 г. — памятник маршалу И.С. Коневу в Праге, несмотря на протесты и в Чехии, и в России, был демонтирован в апреле

1 марта 1945 г. на конференции КПС в Кошице говорилось об основном вкладе партии в организацию СНВ, и от лица ее участников Г. Гусак направил телеграмму И.В. Сталину, в которой благодарил Советский Союз за спасение и заверял советского лидера: «Мы отдадим все свои силы тому, чтобы новая, демократическая Чехословакия, освобожденная Красной армией, навсегда была соединена узами неразрывного братства и союза с народами Советского Союза»⁸². Однако историческая память изменчива, а заверения политиков мало что стоят. С уходом поколения участников и свидетелей тех событий, изменением политической конъюнктуры, к сожалению, все больше заметны попытки «переделать» историю под существующие реалии.

Источники

- Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0138. Референтура по Чехословакии. Оп. 25в. Д. 44 Словакия. Папка 158.
- Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / отв. ред. А.И. Недорезов, В. Краль. М.: Наука, 1983. Т. 4. Кн. 2.
- Конеv И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991. URL: https://www.booksite.ru/konev/03_7.html (дата обращения: 15.01.2024).
- Свобода Л. От Бузулука до Праги: Воспоминания / Пер. с чешск. С.И. Грачева, Ф.П. Петрова. 3-е изд. М.: Воениздат, 1984.
- Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních 1939–1945. Dokumenty. Díl 2 / Ed. J. Němeček, H. Nováčková, I. Šťovíček, M. Tejchman. Praha: Státní ústřední archiv v Praze, 1999.
- Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. II. / ved. red.: J. Beňko, M. Hronský, R. Marsina, M. Pekník. Bratislava: Národné literárne centrum — Dom slovenskej literatúry, 1998.
- Husák G. Svedectvo o Slovenskom národnom povstaní. Bratislava: Vydavateľstvo politickej literatúry, 1964.
- Pravda. 1944.12.IX.

Литература

- Быстрицкий Й. Проблематика освобождения Словакии в 1944–1945 гг. в словацкой историографии после 1989 г. // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память / отв. ред. Е.П. Серапионова. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 169–179.

2020 г. под предлогом того, что вызывает негативную реакцию некоторых граждан ЧР из-за участия Конева в подавлении Венгерского восстания в 1956 г. и якобы в имевшем место консультировании военных накануне введения войск стран Варшавского договора в Чехословакию для подавления «Пражской весны» в 1968 г.

⁸² ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 312.

- История Словакии / Пер. со слов., науч. ред. Ю.В. Богданов. М.: Евролинц, 2003.
- Марыина В.В. Последний президент социалистической Чехословакии Густав Гусак: путь к одиночеству (1913–1991). М.; СПб.: Нестор-История, 2019.
- Марыина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 2. 1941–1945 гг. М.: Индрик, 2009.
- Марыина В.В. СССР — Словакия 1939–1945 гг.: военно-политические аспекты. М.: Институт славяноведения РАН, 2017.
- Россия (Советский Союз) и Словакия на общих перекрестках истории / В. Ковачова и коллектив авторов. Банска Быстрица: Музей Словацкого национального восстания в Банской Быстрице в сотрудничестве с Историческим институтом Словацкой академии наук в Братиславе, 2016.
- Litera B. Slovenské národné povstanie // Voráček E. a kol. V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz 1918–1948. Praha: Historický ústav, 2019. S. 409–413.
- Rychlík J. Češi a Slováci ve 20. století. Česko-slovenské vztahy 1914–1945. Bratislava; Praha: Academic Electronic Press a Ústav T.G. Masaryka, 1997.
- Škvarna D. a kol. Lexikon slovenských dejín. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1999.
- Vojenské dejiny Slovenska a Slovákov slovom a obrazom / ed. V. Segeš. Bratislava: Ministerstvo obrany Slovenskej republiky v spolupráci s Vojenským historickým ústavom, 2013.

References

- Bogdanov, Iu. V., ed., 2003. The history of Slovakia. Moscow: Evrolints. (In Russian).
- Bystrický, J., 2014. Problems of the liberation of Slovakia in 1944–1945 and Slovak historiography after 1989. In: E.P. Serapionova, ed., 2014. *Social consequences of wars and conflicts of the twentieth century: historical memory*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 169–179. (In Russian).
- Kováčová, V., et al., 2016. *Russia (Soviet Union) and Slovakia at common crossroads of history*. Banská Bystrica: Muzei Slovatskogo natsional'nogo vosstaniia v Banskoi Bystritse v sotrudnichestve s Istoricheskim institutom Slovatskoi akademii nauk v Bratislave. (In Russian).
- Litera, B., 2019. Slovenské národné povstanie. In: E. Voráček, et al., 2019. *V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz 1918–1948*. Prague: Historický ústav. S. 409–413. (In Czech)
- Mar'ina, V.V., 2019. *The last president of socialist Czechoslovakia Gustav Husak: the path to loneliness (1913–1991)*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. (In Russian).
- Mar'ina, V.V., 2009. *The Soviet Union and the Czech-Slovakian question during World War II. 1939–1945*. V. 2. 1941–1945. Moscow: Indrik. (In Russian).
- Mar'ina, V.V., 2017. *The USSR — Slovakia 1939–1945: military-political implications*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN. (In Russian).
- Rychlík, J., 1997. Češi a Slováci ve 20. století. Česko-slovenské vztahy 1914–1945. Bratislava; Prague: Academic Electronic Press a Ústav T.G. Masaryka.

Segeš, V., ed., 2013. *Vojenské dejiny Slovenska a Slovákov slovom a obrazom*. Bratislava: Ministerstvo obrany Slovenskej republiky v spolupráci s Vojenským historickým ústavom.

Škvarna, D., et al., 1999. *Lexikon slovenských dejín*. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo.